

УДК 338.45:621

ключевые слова: государственная инвестиционная промышленная политика, частные предприятия, машиностроительный и оборонно-промышленный комплексы РФ, институты инновационного развития, кредитно-финансовая политика инновационного развития, кризис, ставка рефинансирования ЦБ РФ, стоимость кредитных ресурсов, инфляция, сценарии развития производства, эффективность инноваций

А. В. Луговцов

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО СЕКТОРА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО И ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСОВ РФ

В статье анализируется состояние инновационных процессов в негосударственном секторе машиностроительного и оборонно-промышленного комплексов РФ и высказываются рекомендации по их развитию.

Последнее серьезное обновление парка оборудования в машиностроительном и оборонно-промышленном комплексах РФ произошло в восьмидесятые годы прошлого века по инициативе и за счет государства — СССР. С тех пор прошло много лет, старение парка оборудования (как моральное, так и физическое) фактически состоялось. Так в Свердловской области

в 2008 г. сумма начисленной за год амортизации по обрабатывающим производствам не компенсировала затрат на ремонт.

Значительная доля устаревших и изношенных основных фондов, большие расходы на ремонт, низкая эффективность использования основных фондов в отраслях оказывают влияние на финансовые результаты предприятий, востребованность продукции на рынке, привлечение инвестиций.

Как результат, продукция машиностроительного и оборонно-промышленного комплексов РФ принципиально не обновлялась с 1980-х гг.

Это явилось следствием того, что в начале 1990-х гг. Россия дала Западу уговорить себя испытать на государственном уровне концепцию неолиберальной экономики, давно отвергнутую всеми развитыми странами в качестве основы развития государственной экономики. Она привлекла наших реформаторов возможностями максимальной свободы частного предпринимательства, прекращением любого государственного вмешательства в экономику и, как следствие, безответственностью любого уровня чиновников за состояние экономики. Установка на либерализм породила колоссальную 20-летнюю стагнацию в промышленности и обороноспособности некогда мирового гиганта. По данным Торгово-промышленной палаты РФ, только в 1992–1998 гг. Россия из-за этого понесла экономические потери, в 2 раза превышающие потери Советского Союза в годы Второй мировой войны.

Что сделано — то уже сделано. Ошибки надо подумано исправлять именно нашему поколению руководителей Федерации, регионов, собственников частных предприятий.

С переходом к рыночной экономике инновационные процессы востребованы как среди низов (собственники и топ-менеджеры предприятий), так и среди верхов (руководители РФ, субъектов Федерации). Налицо, так сказать, «революционная ситуация: верхи не хотят, а низы не могут жить по-старому».

Собственники, как никто другой, знают о конкуренции в отечественном и мировом рынках своего сегмента продукции. С другой стороны — к инновациям их подталкивают известия о постепенном приближении момента вступления РФ в ВТО, что, несомненно, сделает еще более ожесточенной конкуренцию в связи с предстоящей отменой ряда заградительных мер государства по требованию государств — участников ВТО.

Что же тормозит инновационные процессы?

1. Прежде всего — отсутствие четкой государственной инновационной промышленной политики.

Начавшаяся формироваться в нулевых годах XXI в. государственная промышленная политика РФ пока сформулирована только на уровне определения приоритетного развития отдельных секторов экономики (оборона, космос, добыча сырьевых ресурсов, атомная энергетика и т. д.).

Скорее всего, государство намерено участвовать только в самых прибыльных отраслях промышленности, которые при определенных

условиях сами могут справиться со своим развитием, учитывая их сегодняшнюю востребованность на мировом рынке и историческое мировое лидерство в прошлые годы.

Возникают вопросы:

— Государство собирается участвовать в модернизации только этих секторов промышленности? А что с другими?

— Свидетельствует ли это о том, что государство смирилось, что большую гамму машиностроительных продуктов перестанут производить в РФ, а будут всегда закупать у стран-конкурентов?

— Не приведет ли эта концепция к потере государственной самодостаточности, появлению существенной зависимости от Запада в вопросах защиты государственного суверенитета и, как следствие, постепенной утраты его?

— Может быть, на более расширенное развитие промышленности просто не хватает денег?

Скорее всего, государственная инновационная промышленная политика РФ еще полностью не сформулирована.

2. Типичные для развитых стран **институты содействия инновационным процессам** в негосударственном секторе машиностроительного комплекса практически отсутствуют. Это такие институты, как система государственных монетарных и немонетарных преференций созданию технопарков и кластеров на базе крупных бывших государственных предприятий, стимулы создания предприятий по производству аутсорсинговых услуг для машиностроительных и оборонных предприятий РФ, в том числе на базе предприятий малого и среднего бизнеса, меры государственной поддержки импорта не производимого в РФ уникального оборудования и т. д. Предприятия шести региональных технологических центров промышленного технопарка «Высокие технологии машиностроения», созданного на базе Уральской машиностроительной корпорации «Пумори-СИЗ» (базовое предприятие ОАО «Свердловский инструментальный завод»), за годы существования не получили ни копейки дотаций от федерального и регионального бюджетов, хотя этот технопарк оказывает услуги машиностроительному и оборонно-промышленному комплексу как региона, так и РФ.

Государственная поддержка помогла бы этим предприятиям в обновлении парка оборудования, организации его сервиса, обучении кадров для работы на нем, изготовлении высокотехнологичного инструмента и оснастки.

Депутаты Государственной Думы И. Д. Грачев, Н. В. Левичев и О. Г. Дмитриева внесли на рассмотрение Думы проект Федерального Закона РФ № 344 994 «Об инновационной деятельности в Российской Федерации», столь ожидаемый среди предпринимателей РФ. Комитеты ГД по науке и наукоемким технологиям, по промышленности, по экономической политике и предпринимательству не поддерживали проект.

Получается, что Президент РФ Д. А. Медведев постоянно бьется над созданием в стране благоприятного инвестиционного климата, а для ГД РФ — это рядовой, малозначимый проект Закона, который нужен только его инициаторам.

Законодательное Собрание Свердловской области приняло Закон Свердловской области «О государственной поддержке субъектов инновационной деятельности в Свердловской области», губернатор А. С. Мишарин подписал его 15 июля 2010 года.

Но, учитывая напряженность областного бюджета в кризисный период, в полную силу он заработает после принятия аналогичного федерального закона, что отодвинуто, как минимум, до осенней сессии. А время-то идет...

Нам досталась от СССР промышленность с огромным количеством предприятий с самодостаточной структурой, включающей в себя все необходимые технологические переделы. В развитых странах Запада в результате исторического развития на предприятиях существуют производства, создающие только конечное изделие и обеспечивающие его конкурентные характеристики. Все остальные узлы и комплектующие, комплекс производственных услуг предприятия получают от специальных предприятий аутсорсинга. Но аутсорсинговая структура на Западе складывалась столетиями, а если РФ хочет быстрее стать конкурентоспособной, то нужно властным структурам приступить к планомерному и последовательному созданию в каждом регионе необходимых структур аутсорсинга для каждой отрасли промышленности, в том числе с помощью малого и среднего бизнеса.

Это может позволить предприятиям повысить эффективность своей работы, не отвлекая силы и средства на развитие вспомогательных производств.

В большинстве своем принимаемые последние 20 лет государством меры по созданию преференций для обновления парка машиностроительного оборудования не производимым в РФ оборудованием (таможенные льготы, освобождение

от уплаты НДС и т. д.), при ближайшем рассмотрении оказывались адресованы исключительно государственному сектору экономики или предприятиям, задействованным в реализации государственных программ.

Негосударственный сектор промышленности остается без поддержки государства. Сегодня предприятиями РФ закупается за рубежом 99% от всех внедряемых новых станков, а машиностроители негосударственного сектора экономики не имеют льгот ни по таможенным платежам, ни по уплате НДС. Да и теми предприятиями, которые имели счастье ввозить станки, было ввезено только 13% станков современного уровня из-за отсутствия средств. Так, даже при кажущейся попытке робкой инновации закладывается дальнейшее отставание России. Не будет системы льгот для импорта современного оборудования предприятиями всех видов собственности — не будет и инноваций!

Крайне ничтожны затраты даже крупного бизнеса РФ на НИОКР — в 2009 г. они составили 800 млн долл. А одна только General Motors вложила в научные разработки в 2009 г. 8 млрд долл., что в 10 раз больше вложений в НИОКР всего российского крупного бизнеса.

Средний и малый бизнес вообще не занимался НИОКР из-за безденежья. Отраслевые институты в машиностроении практически разрушены и выпали из инновационного процесса.

Внедрение собственных научных и инженерных разработок РФ в реальный сектор экономики стало проблематичным.

3. Существующая кредитно-финансовая политика совершенно не создает условий для инновационного развития промышленности РФ.

Рентабельность среднего машиностроительного предприятия, работавшего в период рыночной экономики до кризиса в конкурентных условиях рынка, не превышала 10%, а стоимость заемных средств на рынке банковских услуг значительно превышала ее (12÷17%). Оговоримся сразу, что речь пойдет только о масштабной инновационной политике в рамках предприятия, когда собственник стремился обновить все производственные мощности, от которых зависит производительность труда и качество выпускаемой продукции. Приобретение одного обрабатывающего центра раз в три года вряд ли можно назвать существенной инновацией производства.

Как правило, составлявшиеся бизнес-планы по обновлению мощностей принимались до кризиса собственниками очень напряженно, с существенной степенью риска.

Считалось, что лучше перетерпеть отсутствие свободных средств несколько лет, но сразу получить новое оборудование и за годы возвращения банку заемных средств выиграть в производительности, качестве и обойти конкурентов.

Но жизнь есть жизнь. Закладываемые в бизнес-планы сроки освоения нового оборудования затягивались в 2 и более раз, т. к. кроме приобретения оборудования пришлось подбирать и обучать за рубежом основной производственный персонал (операторы, наладчики, программисты), изобретать новое программное обеспечение, решать вопросы гарантийного и пост-гарантийного обслуживания обрабатывающих центров и т. д.

Поэтому заниматься инновациями до кризиса в РФ могли только естественные монополисты или крупные коммерческие холдинги, которые при наличии огромной прибыли могли позволить маленькую роскошь — вкладывать ее излишек в развитие машиностроительного предприятия, которое либо могло органично встроиться в производственную цепочку холдинга либо могло быть правильно оценено государством и обществом. Как правило, для инноваций в машиностроительном и оборонно-промышленном комплексах была необходима дополнительная коммерческая составляющая, которая не рождалась в нормальном производственном процессе машиностроительного и оборонно-промышленного предприятия, а приносилась собственниками извне.

Отдельному машиностроительному или оборонно-промышленному предприятию из-за недоступности дешевых кредитных ресурсов инновационное развитие в широком масштабе до кризиса, как правило, было не по карману. Неслучайно в 2008 г., по оценкам Минэкономразвития, внедряли технологические инновации в России 9,6% предприятий, тогда как в Германии — 73%, Бельгии — 58%, Чехии — 41%.

Это несомненное следствие того, что в развитых странах мира до кризиса рентабельность машиностроительных предприятий также не превышала 10%, а стоимость кредитных ресурсов составляла 3–5%, что позволяло отдельно взятым предприятиям постоянно заниматься обновлением парка оборудования, т.е. самостоятельно оплачивать как тело кредита, так и проценты банка.

Что изменил в этом вопросе кризис?

В развитых странах Запада размеры учетных ставок центробанков упали почти до нуля, чтобы услуги банковского сектора остались до-

ступны как для предприятий реального сектора экономики, так и для физических лиц.

В РФ, к сожалению, все с точностью наоборот. Было плохо — стало просто ужасно, особенно для предприятий, еще до кризиса приступивших к реализации серьезных инновационных бизнес-планов.

Банки воспользовались ростом учетной ставки ЦБ РФ свыше 13% и потребовали перезаключения ранее взятых кредитных договоров на новые соглашения под 24–30%, или немедленного возвращения заемных средств.

При этом они заложили практически 100%-ное превышение стоимости занятых у ЦБ средств. Неплохо для кризиса! Кому война, а кому мать родна. А залоговая стоимость была ими снижена в разы.

Отказаться от этого собственники не могли, так как вернуть заемные средства одномоментно не представлялось возможным, поскольку бизнес-планы были составлены под прежнюю стоимость заемных средств, а доходная часть бизнес-планов существенно упала из-за резкого снижения покупательной способности заказчиков машиностроительного комплекса РФ и его потребителей (опять же из-за резкого роста стоимости заемных средств в России). Но как при рентабельности производства не выше уже 3–5% на первых этапах реконструкции платить сегодняшние 25% банку за проценты? А откуда брать средства на возврат тела кредита?

Причем в такие беспросветные условия оказались поставлены все лучшие до кризиса предприятия машиностроения и оборонно-промышленного комплекса, на которые возили с экскурсиями директоров и собственников предприятий властные структуры регионов и которые с гордостью демонстрировали руководителям РФ.

Сегодняшние разговоры о том, что на этих предприятиях оказались неэффективные собственники и менеджеры, откровенно лукавы. Просто государство резко изменило условия среды обитания: сначала были образцами те из собственников, кто больше занимался реконструкцией производства, инновациями и тратил на это практически все заработанные деньги, а теперь — кто больше взял кредитов на инновации, тот оказался брошен без государственной защиты во имя выживания банков, в проигрыше, причем порой в смертельном для предприятия и собственников. Но об этой категории предприятий государство постаралось как-то забыть.

Ни одно последнее снижение ставки рефинансирования ЦБ РФ не сопровождалось внят-

ным указанием правительства и Центробанка РФ банкам зеркально и пропорционально заключить с заемщиками реального сектора экономики соглашения о снижении процентных ставок по ранее заключенным кредитным договорам. Опять только банки продолжают сегодня выигрывать и при снижении ставок рефинансирования ЦБ РФ. Чем меньше ставка рефинансирования ЦБ, тем выше прибыль банков по заключенным еще до кризиса кредитным договорам.

Такая ситуация привела к тому, что в банковской среде стало возможным сопровождать заключение кредитных соглашений всякими дополнительными разовыми комиссиями: за юридическое оформление документов на кредит пропорционально сумме кредита, за открытие ссудного счета пропорционально сумме кредита, за рассмотрение пакета документов на кредит, за пролонгацию кредита, за оформление справок по кредитной истории, за обязательство, и т. д. и т. п.

Стало правилом в банковской среде при перезаключении прежних кредитных договоров на новые заставлять собственников и топ-менеджеров ручаться всем своим личным имуществом за обязательства предприятия банкам.

Это обязательно породит чреду личных трагедий среди этой категории ранее высокоуважаемых в обществе людей, волею кризиса попавших в стрессовые условия.

Делались попытки банков при банкротстве юридических лиц возлагать ответственность за выплату их задолженностей на учредителей даже в случаях отсутствия их прямой вины, что полностью противоречит положениям Гражданского кодекса РФ.

Для предприятий, намеренных приступить к инновационным процессам сейчас, банковские условия сегодня ничем не лучше, чем до кризиса. То есть без сторонней коммерческой составляющей это остается недостижимой мечтой.

Если ничего не изменить в политике банковского сектора РФ, инновации останутся уделом только олигархических структур РФ. Ведь для большинства негосударственных предприятий реального сектора экономики инновации остаются сказкой.

4. По мнению руководителей Центробанка РФ, ставка рефинансирования не снизилась в условиях кризиса, как во всем мире, а выросла почти в 2 раза для того, чтобы не было роста инфляции в стране.

Понятно. Если средства попадут на предприятия, то вырастет и денежная масса на рынке.

Кстати, несмотря на высокие ставки рефинансирования в РФ, сегодня инфляция в стране значительно выше, чем в развитых странах Европы, где ставки рефинансирования около нуля. Значит, дело в чем-то другом.

Но что мешает в наших условиях установить новый порядок финансирования Центральным банком РФ банков региональных, работающих с реальным сектором экономики, когда **кредитование конкретных, выгодных для государства инновационных проектов, станет осуществляться под малую долю ставки рефинансирования ЦБ РФ, чтобы и банк получил свою скромную маржу, и для предприятия стоимость перекредитования не превышала 5%?**

Ведь средства от этой программы не попадут на оплату труда.

А контроль определения выгоды для государства инновационного проекта поручить региональным структурам оперативно, чтобы процедура одобрения не растягивалась на неопределенное время.

5. Но даже эта мера только частично поможет негосударственным машиностроительным и оборонно-промышленным предприятиям.

Главное — государству нужно создать необходимые и достаточные условия для выживания всех отраслей экономики, являющиеся потребителями машиностроительной продукции. И все это тоже придется делать через низкую процентную ставку рефинансирования ЦБ РФ, чтобы кредитные ресурсы для всех отраслей реального сектора экономики стали не дороже 5%.

Заработают строители — вырастет потребление строительно-дорожных машин. Заработают фермеры — появится спрос на сельхозмашины. Заработают все предприятия машиностроения — восстановится упавший на 70% спрос на выпускаемый нами инструмент. И так далее.

Но это в определенной мере может повлиять на рост инфляции.

Для Правительства и Президента РФ это тяжелый вопрос выбора. С одной стороны, высокая ставка рефинансирования ЦБ РФ, относительно низкая для РФ инфляция; но — дальнейшее прекращение деятельности негосударственных предприятий реального сектора экономики, кроме государственных; в 2010 г. огромный невозврат кредитных средств, который существенно ударит по банковской системе РФ; невосполнимая потеря кадров эффективных собственников и топ-менеджеров; колоссальные размеры адресной помощи жертвам кризиса и, как итог, — возможный социальный взрыв, брошенные частные предприятия, в том

числе малого и среднего бизнеса, сохранение только государственного сектора экономики, рост проблем с ЖКХ, очереди на рынке труда и т. д.

Сделав недоступными заемные средства, государство толкает производителей (в том числе малый и средний бизнес) получать средства на инновации через повышение цен. На это государство также намерено отвечать запретительными и карательными мерами. Итог этой ситуации абсолютно тупиковый.

С другой стороны, низкая ставка рефинансирования ЦБ в пределах 2–3%, меры регулирования деятельности коммерческих банков со стороны ЦБ и Правительства РФ, направленные на установление стоимости заемных средств на длительный период (5 лет и более) не выше 5%; как результат — восстановление работы предприятий всех отраслей промышленности, небывалый рост ВВП ввиду снижения стоимости заемных средств в 2 раза против докризисного уровня; резкое снижение размера адресной помощи жертвам кризиса, сохранение сложившегося класса эффективных собственников, топ-менеджеров, в целом частных предприятий, в том числе малого и среднего бизнеса, снижение социальной напряженности; но — принятие мер правительством РФ к стабилизации инфляции.

Совершенно понятно, что в условиях кризиса государство в первую очередь позаботилось об укреплении банковского сектора экономики. Не рухнула система денежного обращения, не пострадало население... Спасибо за это!

Но прошло уже два года с начала кризиса и, может быть, пришла пора обратить внимание на задыхающуюся в безденежье терпеливую российскую промышленность, сделать, все возможное для ее спасения?

Пока же кредитно-финансовая политика РФ находится в антагонистическом противоречии с

инновационными потребностями промышленного комплекса РФ.

Банковская система сегодня — любимый, родной ребенок государства, а негосударственный сектор промышленности — сирота.

6. Экономика в мире по показателю ВВП, скорее всего, скоро будет восстанавливаться. Мир будет постепенно выходить из рецессии, и экономика России в целом тоже может начинать оздоравливаться. Но особых причин для радости у промышленного комплекса не будет. Выздоровление будет базироваться только на улучшении мирового спроса на топливно-сырьевые ресурсы. Экономика же России будет восстанавливаться в прежнем примитивном топливно-сырьевом виде, если государство и регионы не осознают необходимость пересмотра сложившейся государственной промышленной политики и не выступят на федеральном уровне со своими продуманными инициативами.

А пока, по данным национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий, эффективность работы российского инновационного сектора в 2009 г. была в 112 раз ниже работы американских коллег.

Простыми мерами и только разговорами здесь не обойтись!

Список литературы

1. Дынкин А. Нефть, бриллианты и мозги — главная ценность по всему миру // Известия. 2009. № 41.
2. Медведев Д. А. Ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ 12 ноября 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/trauscripts/5979>.
3. Примаков Е. М. Наследие Путина и вызовы современности // Политический журнал. 2008. № 5(182).
4. Примаков Е. М. Стимул к переменам // Российская газета. 2010. №73(5152).